

ВЕРНЯЕВ Игорь Иванович - кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета
Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
e-mail: vigoriv@mail.ru

НОВОЖИЛОВ Алексей Геннадьевич - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета
Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
e-mail: novogilov@mail.ru

КУЗЬМИНА Ольга Викторовна - кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Санкт-Петербургского НИУ ЛИТМО
Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия В.О., 14
e-mail: kuzminao@mail.ru

Картографирование этнокультурного наследия: мировой опыт и основные подходы к разработке

Репрезентация этнокультурного наследия в прикладных целях имеет в мировой практике давнюю историю. Так, например, в 1867 году в рамках проходившего в Москве съезда славянских представителей из сопредельных с Российской империей государств в Манеже была развернута экспозиция Всероссийской этнографической выставки [1]. Выставка была организована Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии. Организаторы ориентировались на принципы экспонирования, принятые в антропологическом и этнографическом отделах Всемирной выставки 1862 года в Лондоне. Обстановочные сцены выставки включали антропологически точные манекены, изображавшие представителей различных этнических групп в традиционных костюмах и в окружении подлинных предметов, характеризующих их быт, занятия и верования. Экспозиция сопровождалась картографическим материалом, смоделированными ландшафтами. Выставка превратилась в общенародное просветительское мероприятие, представлявшее научно, увлекательно и наглядно этнокультурную картину той эпохи. Посетители впервые смогли познакомиться со всеми народами империи от Северо-Западного региона до Сибири, Средней Азии и Кавказа, а также славянскими народами, проживавшими за ее пределами. Человеку любого сословия доступно демонстрировалось этническое и этнолокальное многообразие Российской империи и славянских государств.

В XX веке, кроме идеологической цели и цели самоидентификации, приобрела актуальность также необходимость способствовать социально-экономическому развитию стран, регионов, локалов, в том числе путем более широкого распространения знаний о них и повышения инвестиционной и туристической привлекательности. В этом контексте стали развиваться новые направления исследований, в частности, в рамках географической науки (так называемая общественная география - human geography, гуманитарная география и т.д.).

Новые технологии и развитие информационных систем открыли новые возможности для аккумуляции и репрезентации знаний о социо- и этнокультурном пространстве. В настоящее время активно развивающимся в мире направлением теоретической и практической деятельности является цифровое картографирование этнокультурного наследия.

Для этого направления деятельности и научных исследований в практике разных стран и регионов к настоящему времени утвердился термин cultural mapping (букв. «культуральное картографирование») (используются также аналогичные и близкие понятия - cultural resource mapping, cultural landscape mapping, participatory GIS - «картографирование культурных ресурсов» или «картографирование культурных ландшафтов»; «совместные геоинформационные

системы») - с соответствующим теоретическим обоснованием и бурно развивающейся практической деятельностью, втягивающей научные коллективы, бизнес, национальные, региональные и локальные власти и местные сообщества.

Этот термин, в частности, активно использует ЮНЕСКО ООН в своих документах, исследованиях и практических проектах. Под этим термином понимается процесс идентификации, инвентаризации, сохранения и картографической репрезентации материальных и нематериальных культурных ценностей территорий, региональных и локальных сообществ. ЮНЕСКО рассматривает методику cultural mapping как один из важных способов сохранения этнокультурного разнообразия. Особый акцент ЮНЕСКО делает на поддержке картографирования культурного наследия коренных народов и местных сообществ. Одной из важнейших работ по этой теме, подготовленной под эгидой ЮНЕСКО, является исследование П. Пула «Cultural mapping and indigenous peoples» (2003 г.), посвященное теории и практике картографирования этнокультурного наследия коренных народов [2].

Первые проекты cultural mapping были осуществлены в Канаде и на Аляске (США) в 1960-е гг. Они были тесно связаны, в частности, с борьбой за права (в том числе, право на землю) аборигенных народов. В дальнейшем практика cultural mapping широко распространилась во многих странах Америки, Европы, Азии и Африки. Большинство таких проектов осуществлялось совместно исследователями и представителями местных сообществ (обзоры предыстории вопроса см. [3]). Технологически практика cultural mapping проделала путь от бумажных карт и создания физических 3D картографических моделей до использования ГИС-технологий и картографических on-line сервисов. Продукты cultural mapping (базы данных и репрезентирующие их карты) служат своего рода репозитарием локального или регионального знания и ресурсов.

В последние десятилетия во все большей степени государственные, муниципальные власти разных стран, международные организации осознают и используют потенциал cultural mapping для развития и укрепления локальных сообществ [4, 5]. Данная методология рассматривается как особенно важная именно для небольших сообществ вне крупных городских центров, которые не обладают большими финансовыми возможностями, значимыми фондами объектов исторического наследия, большими коллекциями письменных источников, ресурсами так называемой «высокой культуры». Особенности и возможности использования методологии cultural mapping для развития локальных сообществ (поселений, кварталов, дистриктов, городов и др.) подробно продемонстрированы в обобщающей работе одного из самых

авторитетных специалистов по данной проблематике Т. Боррупа (США) [6]. Один из самых подробных обзоров общих положений cultural mapping, а также австралийских и юго-восточноазиатских проектов в этой области представлен в работе И. Кука и К. Тейлора [7].

Наряду с локусами и микрорегионами объектами cultural mapping могут являться целые историко-культурные пути/маршруты/«коридоры», имеющие транслокальные, региональные, межрегиональные, межнациональные и континентальные масштабы. Примером такого рода картографирования может служить карта Восточного транс-балканского историко-культурного пути, проходящего через Грецию, Болгарию и Румынию [8]. Эта карта - хороший инструмент для планирования экономического развития и создания инфраструктуры туризма. Анализ понятия и практики картографирования «историко-культурных коридоров» разных регионов осуществлен, в частности, И. Куком и К. Тейлором [7, с. 39-45]).

Об актуальности в мире проблематики и соответствующей деятельности cultural mapping свидетельствует, в частности, то, что совсем недавно, в мае 2014 г., в Португалии состоялась авторитетная международная конференция «Mapping Culture: Communities, Sites and Stories», собравшая ведущих специалистов - исследователей и практиков в данной области. На конференции было представлено все разнообразие концепций и проектов в данной области знания и практики [9].

Конкретных проектов создания региональных локальных карт культурного ландшафта/наследия множество. В качестве примеров активно развивающихся в настоящее время и весьма репрезентативных проектов в анализируемом направлении можно назвать следующие:

«Английское национальное наследие» [10] - один из лучших в мире проектов on-line картографирования культурных и исторических объектов и мест; картографированы самые разнообразные объекты и места - от значимых зданий до мест исторических битв; информация об объектах и местах привязана к карте и просматривается в виде всплывающих меню; возможно получение списка мест и объектов культурного наследия в произвольно выбранном пользователем ареале.

Примером весьма качественного картографирования локального культурного материального и нематериального наследия можно назвать проект «Follow Northampton», создаваемый в английском городе Нортгемптон (административный центр графства Нортгемптоншир) [11].

В ходе реализации этого амбициозного проекта осуществляется картографирование на геоинформационной основе Google map самых разнообразных объектов, зафиксированных и привязанных к карте

в виде текстов, изображений, устных интервью, видеоклипов, а также целых маршрутов.

Еще один пример картографирования локального культурного пространства на геоинформационной основе Google map - микрорегион долины Ковичаны (провинция Британская Колумбия на западе Канады) [12]. Проект является хорошим образцом сотрудничества муниципальной власти, культурных организаций, бизнеса и местного сообщества в выявлении, инвентаризации и картографировании разнотипных культурных и этнокультурных объектов, явлений и событий. Положенная на карту информация сопровождается визуальной репрезентацией картографируемых артефактов.

Канадская сеть картографирования наследия аборигенных народов объединяет целый ряд активно развивающихся проектов [13], в рамках которых создано несколько десятков интерактивных карт этнокультурного наследия.

Развивается проект этнокультурального картографирования территории Индии при поддержке ЮНЕСКО [14]. Проект подразумевает, в частности, картографирование феноменов материальной и нематериальной культуры и разного рода социокультурных практик - таких как искусство, локальные знания, промыслы и ремесла, танцы, музыка, локальные праздники и фестивали, ритуалы, процессии, разного типа культурно-коммуникационные места (торговые площади, религиозные объекты, памятники и др.). Каждый феномен описывается в базе данных в соответствии с определенными полями описания, снабжается визуальной информацией и картографируется. Также при поддержке ЮНЕСКО создаются с использованием ГИС-технологий этнокультурные карты ряда регионов Пакистана [15].

Таким образом, этнокультурное картографирование - широко распространенная в мире практика, которая одновременно является направлением научных исследований, средством развития локальных сообществ и регионов, эффективным инструментом репрезентации их в национальном и глобальном пространствах, действенным механизмом развития туристической привлекательности картографируемой территории.

В последние десятилетия в мире все большее значение как в экономическом, так и в политическом и социокультурном планах приобретают регионы и локусы (локальные сообщества, микроареалы, муниципалитеты). Они во все большей степени обретают свою субъектность, стремятся выйти из «тени» национальных государств, заявить о себе на глобальном уровне. Этот процесс получил название «глокализация» (неологизм от слов «глобализация» и «локализация»).

Включение регионов и локусов в процессы глокализации мотивируются, в частности, конкуренцией в привлечении инвестиций, стремлением увеличить

туристическую привлекательность, обеспечить тем самым устойчивое развитие.

Одним из основных ресурсов для включения в процессы глокализации становится этнокультурное наследие региона/локуса. Именно этнокультурная специфика является той информационной основой, которая позволяет создать яркий образ региона/локуса, помогает повысить его узнаваемость, представить его в глобальном информационном пространстве, привлечь внимание, инвестиции, туристические потоки.

Одним из наиболее эффективных инструментов включения региона/локуса в процессы глокализации является Интернет-картографирование его социально-экономического, природного, этнокультурного ландшафта. Тем самым, методология cultural mapping тесно связана с так называемым «place marketing» - маркетингом мест, привлечением туристических потоков, инвестиций, коммерции, новых жителей.

В России и странах СНГ по мере втягивания регионов и локусов в процессы глокализации растет спрос на подобного рода сервисы. При этом принципы и инструменты этнокультурного картографирования региона/локуса с учетом отечественной специфики пока не разработаны в должной мере.

В настоящее время сложилась группа исследователей СПбГУ и Университета ИТМО, разрабатывающая проект создания системы цифрового картографирования этнокультурного наследия, ориентированной на регионы, микроареалы и локусы России и стран СНГ.

Разработчики системы ставят следующие задачи:

- разработка типологии объектов этнокультурного наследия (соответственно, слоев электронной карты);
- разработка принципов и структуры описания и представления объектов этнокультурного наследия;
- разработка форматов представления текстовых, изобразительных, фото-, видео-, аудиоданных;
- разработка web-интерфейса ГИС-картографирования объектов исторического и этнокультурного наследия;
- тестирование разработанной системы на материале ряда избранных полигонов в разных странах и регионах СНГ;
- широкая популяризация и презентация системы, мобилизация местных сообществ, региональных и локальных администраций, работников культуры и образования на заполнение разработанного картографического модуля разноформатными данными;
- методическое модерирование процесса заполнения слоев карты исторического и этнокультурного наследия.

В настоящее время в различных крупных и мелких, центральных и региональных хранилищах хранятся гигантские объемы информации по этнокультурному наследию России, ее регионов и отдельных микроареалов и локусов. При этом хранящиеся в архивах и музеях данные зачастую не находят

выхода на своего потенциального потребителя. Это происходит даже в том случае, если они имеются в электронном виде.

Создание онлайн-картографического сервиса, насыщенного накопленной этнокультурной информацией, позволит актуализировать эти материалы, представить их широкому пользователю. Более того интерактивные возможности такого сервиса позволят вовлечь в его пополнение самих людей, местные сообщества, организации и специалистов в сфере культуры и социального развития.

На предварительном этапе можно предложить следующие позиции, которые составят основу для создания слоев в картографической системе:

- значимые исторические и этнокультурные объекты;
- исторические маршруты, пути;
- исторические события;
- праздничная, обрядовая, фестивальная культура;
- информация о языковом многообразии и статусе языков на конкретной территории;
- значимые здания, сооружения;
- памятники;
- конфессиональные объекты;
- значимые памятники хозяйственной деятельности;
- локальное знание;
- центры традиционных технологий, промыслов, ремесел.

Соответствующие объекты данных слоев должны быть представлены в соответствии с разработанным для каждого слоя стандартом с помощью разноформатных данных (текстовых, изобразительных, фото-, аудио-, видео-).

В ходе реализации проекта мы планируем получить следующие результаты:

- разработать принципы и методику картографирования объектов этнокультурного наследия региона/локуса;
- разработать программный инструмент для картографического представления в сети Интернет объектов локального/регионального этнокультурного наследия в текстовом, изобразительном, фото-, видео-, аудиоформатах;
- разработать удобный и легкий в использовании web-интерфейс, дающий возможность локальным сообществам, муниципальным и региональным властям, исследователям, работникам со-

циальной сферы и культуры, отдельным гражданам и их группам самим размещать этнокультурную информацию об их локусе/регионе в картографической системе; web-интерфейс будет включать, кроме прочего, инструменты модерирования размещаемой информации;

- апробировать созданный Интернет-ресурс путем картографирования объектов этнокультурного наследия (в разных форматах - текстовом, изобразительном, фото-, аудио-, видео-) ряда выбранных локусов с использованием материалов этнографических архивов Санкт-Петербургского и Московского государственных университетов. Карта будет сопровождаться методическим текстом, позволяющим в дальнейшем расширять спектр представленных на ней объектов этнокультурного наследия различных локусов и регионов России.

Разработчики рассчитывают, что создание картографического Интернет-сервиса будет иметь значение для актуализации и репрезентации национальной, региональной и локальной исторической и этнокультурной памяти россиян.

Данный ресурс предоставит местным сообществам, муниципалитетам и помогающим им в методическом плане исследователям и специалистам удобный методический и программно-технологический инструмент для обеспечения процесса брендинга территорий (с опорой на историко-культурное наследие, «места памяти»), представления их в глобальном информационном пространстве, участия в процессах «глокализации», их туристической и инвестиционной привлекательности.

Этот инструмент, работа по аккумуляции данных по этнокультурному наследию ареала и его размещению на электронной карте станет важным фактором интеграции местных сообществ, укрепления межпоколенческих связей, актуализации исторической памяти о локусе/регионе, формирования устойчивого локально-регионального уровня идентичности.

Ресурс может быть задействован в целях выработки исторической политики органами государственной власти и местного самоуправления как ценный источник информации для исследований академического сообщества, работы и проектов СМИ, различных общественных институтов и коммерческих организаций в разных областях (общественно-политические мероприятия, социальные проекты, реклама и пр.).

Литература:

1. *Этнографическая выставка 1867 года Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.* - М.: Тип. М.Н. Лаврова и К°. - 116 с.
2. *Poole P. Cultural mapping and indigenous*

peoples. A report for UNESCO. 2003 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.landcoalition.org/sites/default/files/legacy/legacypdf/07_ev_alb_en_cultural_mapping.pdf?q=pdf/07_ev_alb_en_cultural_mapping.pdf (дата обращения 22.10.2014).

3. *Chapin M., Lamb Z. and Threlkeld B. Mapping*

Indigenous Lands // Annual Review of Anthropology. - 2005. - Vol. 34. - P. 619-638.

4. *Cultural Mapping* [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unescobkk.org/culture/tools-and-resources/tools-for-safeguarding-culture/culturalmapping> (дата обращения 22.10.2014).

5. Moore S., Borrup T. *Cultural Mapping // Building Communities, Not Audiences by Doug Borwick*. - 2012. - 370 p. [Электронный ресурс]. - URL: <http://artsengaged.com/bcnasamples/chapter-nine-cultural-mapping> (дата обращения 22.10.2014).

6. Borrup T. *The Creative Community Builder's Handbook: How to Transform Communities Using Local Assets, Art, and Culture*. - Saint Paul, Minn.: Fieldstone Alliance, 2006. - 280 p.

7. Cook I., Taylor K. *Contemporary Guide to Cultural Mapping - An ASEAN-Australia Perspective*, Jakarta, 2011. - 322 p.

8. *Cultural corridors of South East Europa* [Электронный ресурс]. - URL: http://www.seecorridors.eu/?w_p=23&w_l=2&w_c=7 (дата обращения 14.12.2014).

9. *The International Conference «Mapping Culture: Communities, Sites and Stories»*. Coimbra, Portugal, May 28-30 2014. *Detailed Programme* [Элект-

ронный ресурс]. - URL: http://www.ces.uc.pt/eventos/mappingculture/documentos/Final_programme_text_FINAL_22_05_2014.pdf (дата обращения 22.10.2014).

10. *The National Heritage List for England* [Электронный ресурс]. - URL: <http://list.english-heritage.org.uk/mapsearch.aspx> (дата обращения 22.10.2014).

11. *Mapping local heritage and history* [Электронный ресурс]. - URL: <http://blogs.northampton.ac.uk/history/2013/12/04/mapping-local-heritage-and-history> (дата обращения 22.10.2014).

12. *Cowichan culture. Map* [Электронный ресурс]. - URL: <http://cowichanculture.ca/map> (дата обращения 22.10.2014).

13. *Aboriginal mapping network* [Электронный ресурс]. - URL: <http://nativemaps.org> (дата обращения 22.10.2014).

14. *Report on Cultural Mapping of India Under UNESCO's Programme on Cultural Industries and Copyright Policies and Partnerships* [Электронный ресурс]. - URL: http://ignca.nic.in/UNESCO_Report.pdf (дата обращения 22.10.2014).

15. *UNESCO launches cultural mapping project* [Электронный ресурс]. - URL: <http://tribune.com.pk/story/152149/unesco-launches-cultural-mapping-project/> (дата обращения 22.10.2014).

НАША ИНФОРМАЦИЯ

ИКТ в госсекторе в новых условиях

Дата и место проведения: 19 марта 2015 года, Москва.

В ближайшем будущем в госсекторе будет продолжаться рост спроса на системы интеграции различных информационных источников, системы, связанные с межведомственным взаимодействием и управлением ИТ-системами и инфраструктурой. Наиболее востребованные технологические тренды будут связаны с облачными технологиями, большими данными и навигацией.

Что касается влияния санкций на дальнейшее развитие ИТ-отрасли, то, по мнению экспертов, несмотря на то, что они создают определенные сложности, существуют и положительные моменты. Например, у отечественных компаний появляется шанс развивать собственные решения. Однако перспективы импортозамещения несут с собой и целый ряд дополнительных проблем. Среди них вероятность замены попавших под запрет решений от западных вендоров не качественными отечественными разработками, а дешевыми азиатскими подделками.

• Каковы основные итоги реализации ИТ-проектов в госсекторе в 2014 г.?

• Какие государственные ИТ-проекты были наиболее значимыми в 2014 г.?

• Изменились ли потребности госсектора в ИТ-решениях в 2015 г.?

• Какие государственные ИТ-инициативы продолжены в 2015 г.?

• Как развиваются региональные ИТ-проекты?

• Как государство стимулирует импортозамещение?

• Готов ли российский ИТ-бизнес к работе в новых условиях?

• Каковы перспективы развития ИТ в госсекторе на 2015 г.?

• Какие сложности испытывает российский ИТ-бизнес в новых условиях?

• Нуждается ли ИТ-бизнес в поддержке государства?

Эти и многие другие вопросы будут рассмотрены в рамках конференции «ИКТ в госсекторе в новых условиях».

CNews Conferences приглашает принять участие в мероприятии представителей министерств, ведомств, органов госвласти, а также представителей российского рынка ИТ, системных интеграторов.

Официальная страница мероприятия:

http://events.cnews.ru/events/ikt_v_gossektore_v_novyh_usloviyah.shtml